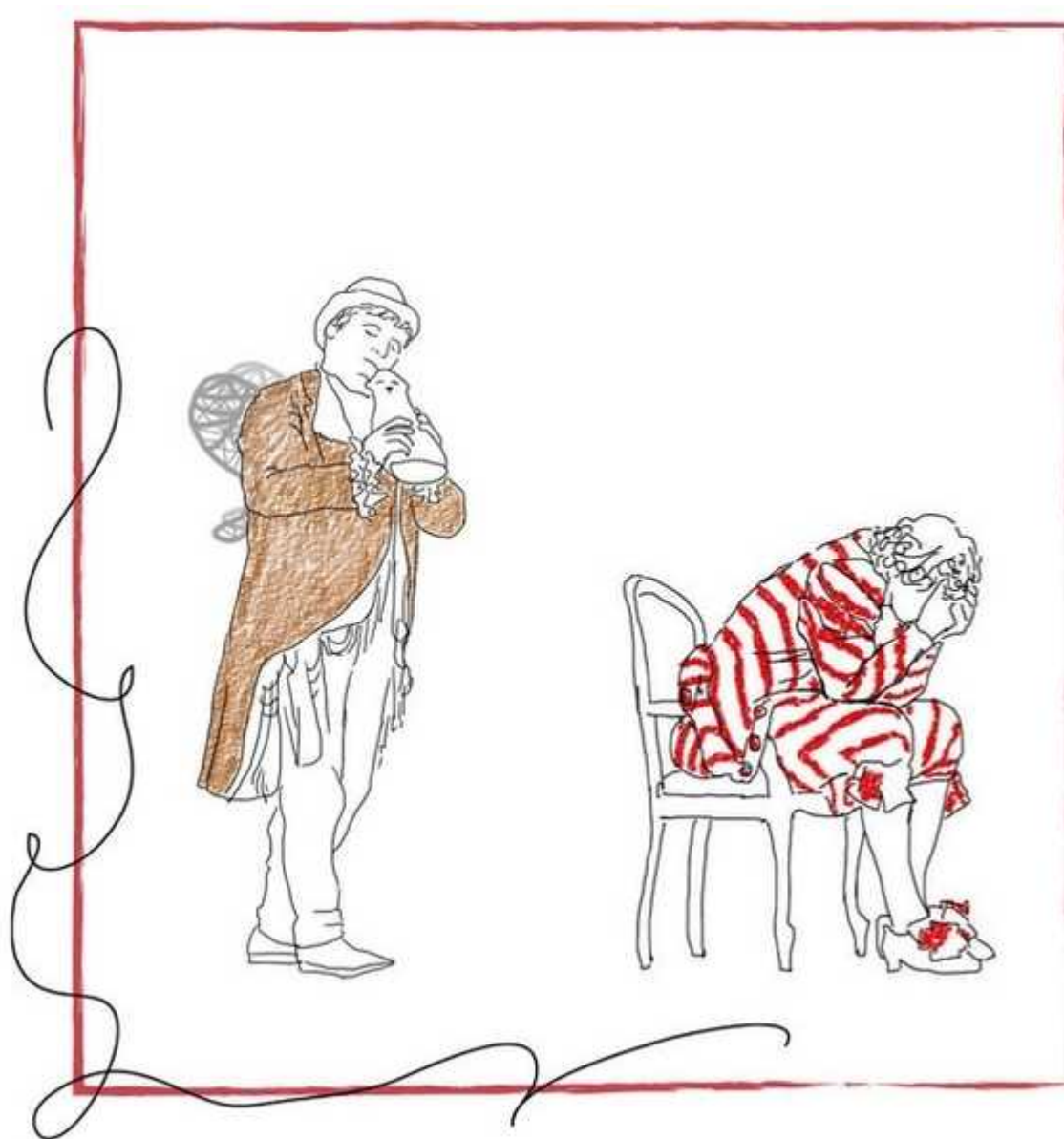

Спектакль «Ангел Ч», или Через комедию к трагедии и обратно

В прошлом году театр Толстого представил публике постановку «Дядя Ваня», оказавшуюся успешной. Этот спектакль получил лестные отзывы критиков и сразу же начал брать призы на фестивалях, в том числе имел успех и на чеховском фестивале в Мелихово. В этом году на «Мелиховской весне» необходимо будет показать свежую постановку, и именно поэтому решили пригласить некогда жившего и работавшего в Липецке режиссёра, чтобы представить публике новый взгляд на творчество писателя.

«Ангел Ч» — одноактный спектакль, постановка в стиле пэчворк — многообразие персонажей, самобытных, с «надрывом в душе», сплетённых тонкой юмористической нитью,

повествующих о театре, описывающих закулисы, актёрский быт и нравы.

Спектакль-винегрет; если хотите понять его, советую перед походом в театр прочесть рассказы «**Актёрская гибель**», «**Панихида**», «**Бумажник**», «**Ванька**» и «**Лебединая песня**». Рассказы эти по объёму небольшие и «прозрачные» для восприятия, но **Владимир Дель** (приглашённый режиссёр из города Скопина Рязанской области) сумел обыграть их в духе Антона Павловича, словно беспрекословно следуя словам драматурга: «Пусть на сцене всё будет так же сложно и вместе с тем просто, как в жизни».

Пожалуй, «новый взгляд» Владимира Деля вышел запутанным. Резкие скачки с одного рассказа на другой делают и без того непонятную сюжетную линию ещё более хаотичной.

То перед вами три друга-актёра, в жизни которых с появлением денег всё меняется и разыгрывается библейский сюжет предательства Каином Авеля.

Фотография 1 из 4.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 2 из 4.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 3 из 4.
Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 4 из 4.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

То вы на похоронах актрисы (Л. Ачкасова), отец (В. Авраменко) которой находит её профессию постыдной, а саму дочь, знаменитую и всеми признанную, считает «блудницей». И пока в ушах раздаются слова дьякона: «Господь простил, а ты осуждаешь, поносишь, непристойными словами обзываешь собственную дочь?!», перед вами разыгрывается актуальная ныне сцена с участием студента и его матери. Мать воспитала его в одиночку, оплачивает его образование, а он, бездарь, не учится. Актриса (М. Ушакова), исполняющая роль матери, совсем уж переигрывает, снова доводя сцену до фарса.

Фотография 1 из 2.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 2 из 2.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

А затем происходит абсурдное на первый взгляд: в спектакле по Чехову читают рэп. Видимо, режиссёр таким ходом хотел актуализировать классические произведения, сделать понятней и ближе современному зрителю. С этой целью подобран и специфичный музыкальный ряд: кроме рэпа, здесь использована песня Виктора Королёва «А поезд чух-чух» и музыка из кинофильма о Бонде, современная Dj Marqus - neuro funk «Колыбельная» и т.д. Согласитесь, необычное решение для постановки классики.

Один из ярких примеров традиционного чеховского **«через комедию к трагедии и обратно»** — сцена с ангелом. Перед вами клоун в летах (В. Михеев), с выбеленным лицом и крыльями бабочки за спиной. Этот персонаж появляется практически во всех «зарисовках». Он и ангел, и искуситель, и отчаявшийся артист. Жизнь — то, что им движет, жизнь со всей присущей ей абсурдностью, несправедливостью, комичностью и глупостью. Но от этого она не лишается человечности, сострадания и надежды.

В финале на сцене происходит разоблачение героя: смывается грим и снимаются крылья. И вот уже обычный артист рассказывает, как возраст «съедает» его возможность выразить себя в искусстве. Он жалуется, что не сыграть ему уже тех великих классических ролей, которые несут признание артисту. Хотя он же ещё жив, значит, ещё есть шанс и для его триумфа на сцене. Ведь что есть жизнь? Галерея ролей, нужно только выбрать свою. И старик-актёр, перебирая роли (Отелло, Гамлет, Ванька Жуков), вдруг понимает, что в Ваньку-то он ещё может перевоплотиться.

И тут начинается настоящая какофония. Новоиспечённого Ваньку Жукова закутывают в платок и зипун, и перед вами теперь то ли старик, то ли старуха, то ли... ребёнок, который пишет письмо на деревню дедушке с просьбой забрать его домой.

В целом, все поставленные рассказы — юмористические, но в каждом из них прозрачной нитью тянется личная трагедия самого Чехова. В результате, в каждой «зарисовке» возникает ощущение присутствия автора в герое, преподносимое то ли под личиной трагикомедии, то ли фарса.

«Ангел Ч» — спектакль-многогранник, каждая сторона которого имеет свой особый смысл, и если вы не читали Чехова и не улавливаете смысла, то можете наслаждаться костюмами, декорациями, танцевальными решениями, музыкальным сопровождением и прекрасной

сценографией. Декорации сначала служат вратами в потусторонний мир, а затем превращаются в сцену спектакля, и вот мы, зрители, становимся актёрами, сидящими перед новой сценой, сценой жизни.

Так или иначе, на протяжении всего действия прослеживается традиционное чеховское «через комедию к трагедии и обратно». Если помнить об этом, можно покинуть зал уцелевшим, без разочарований.